

УДК 902.03(477.51) “634”

ПРОБЛЕМЫ НЕОЛИТИЗАЦИИ МЕЖДУРЕЧЬЯ ДНЕПРА И ДЕСНЫ

Е.В. НОГИН

(Институт археологии НАН Украины, Киев)

Исследуется вопрос неолитизации междуречья Днестра и Десны. На современном этапе изучения неолита особый интерес представляет начальный период этой эпохи, когда происходила трансформация мезолитических культур в неолитические. Рассматривается один из наиболее важных вопросов – временные рамки этого процесса и локализация источников распространения навыков изготовления керамической посуды, наличие которой является основным археологическим критерием, определяющим начало последнего этапа каменного века. В этом смысле территория междуречья Днестра и Десны вызывает особый интерес. Способствует этому главным образом географическое положение региона вблизи границы Полесья и лесостепной зоны, а также отсутствие отдельных публикаций, посвященных данной проблематике.

По физико-географическому районированию регион нашего исследования занимает Черниговское Полесье. С запада ограничен рекой Днестр, с востока – рекой Десна, северная его граница проходит от устья Сожа до реки Снов; южная – по границе современных Киевской и Черниговской областей Украины. Наиболее исследованными является местность вдоль левого берега Днестра, от устья Сожа до устья Десны. Неолитические памятники здесь начали изучаться лишь в середине XX века [11, с. 49–55]. Наиболее масштабные исследования были проведены Киевской экспедицией Института археологии АН УССР под руководством Д.Я. Телегина в течение 1962–1966 годов. За это время было открыто около 30 памятников эпохи неолита, на 5 из них проведены стационарные раскопки. Материалы исследований были частично опубликованы. На их большую схожесть с аналогичными, найденными на неолитических поселениях низовьев Припяти, в Посожье и Верхнем Поднепровье, указал Д.Я. Телегин, а также выделил особый вид памятников – тип Пустынка, отнеся его к позднему периоду неолита. Ранний период исследователь связал с памятниками струмельского типа (СТ), к которым отнес поселения Шмаевка и Каменка [22, с. 26–40; 27, с. 86–99; 18, с. 68–78; 26, с. 101–106, 111–124; 28, с. 44–53; 23, с. 173–183; 25, с. 29–32].

Однако вопрос относительно культурной принадлежности позднемезолитического населения Днестро-Деснинского междуречья и его участия в неолитизации региона до последнего времени не рассматривался, за редким исключением [17, с. 95]. Причиной тому было отсутствие здесь известных мезолитических памятников или отдельных культурных горизонтов этой эпохи.

В свое время В.М. Даниленко, характеризуя немногочисленный кремневый инвентарь, который сопровождал находки глиняной посуды струмельского типа в Киевском Поднепровье (поселения Струмель и Гастятин), связывал его с комплексами типа Маглемеze – Эртебелле [6, с. 34]. Авторы исследований поселений струмельского типа в междуречье Днестра и Десны (Шмаевка, Каменка) также писали о наличии позднемезолитических черт в кремневых комплексах упомянутых памятников, но не уточняли, что именно имели в виду [19, с. 108–109; 25, с. 115–116]. Вероятно, подразумевались трапеция и треугольник из Каменки, которые Д.Л. Гаскевич связывает с глиняной посудой струмельского типа и раннего периода днепродонецкой культурной общности (ДДКО) [2, с. 105]. Материалы, опубликованные в последнее время, помогли приблизиться к решению этой проблемы.

Кремневый комплекс, найденный на поселении Пустынка-V в сопровождении фрагментов керамики струмельского типа, имеет четкие постсвидерские черты*. В него входят характерный наконечник со сломанным жалом, черешок которого обработан со спинки крутой притупляющей ретушью, а с брюшка – встречной плоской (рис. 1: 1). На обломке базальной части, вероятно, такого же наконечника, изготовлен угловой резец (рис. 1: 2). Кроме этого, в комплексе имеются: высокая трапеция (рис. 1: 3), концевые скребки (рис. 1: 4–10), угловые резцы на сечениях массивных пластин (рис. 1: 11–15), перфораторы (рис. 1: 16–17) и срединные проколки на пластинах (рис. 1: 18). Керамический комплекс, сопровождавший этот кремневый инвентарь, состоит из фрагментов глиняной посуды струмельского типа: доньшко с шипом, орнаментированное рядами отпечатков косо поставленной тонкой гребенки, и фрагменты стенок, вероятно, того же горшка [17, рис. 77]. Эти материалы, хотя и обнаружены в переотложенном состоянии на развееванной поверхности, дают возможность предположить участие постсвидерского населения в неолитизации территории исследования. В сопредельных районах Беларуси, в частности в низовьях р. Сож, известна сожская позднемезолитическая культура, которая развивалась на постсвидерских традициях и считается основой неолитической верхнеднепровской культуры (ВДК) [13, с. 118–119]. Для

* Автор выражает благодарность В.А. Манько, автору публикации материалов с поселения Пустынка-V, за предоставленную возможность использовать их в данной работе.

сожской культуры характерно присутствие в комплексах наконечников постсвидерского типа, большого количества концевых скребков на отщепках и укороченных широких пластинах, резцов на сломках массивных пластин и проколов серединного типа [14, с. 55–67]. На постсвидерской мезолитической основе развивались и раннеолитические памятники нижней Припяти – Загорини, Новоселки-2, Юровичи-4 [12, с. 127–145]. Эти данные дают основания сблизить комплекс кремневых изделий Пустынки-V с аналогичными комплексами низовьев Сожа и Припяти.

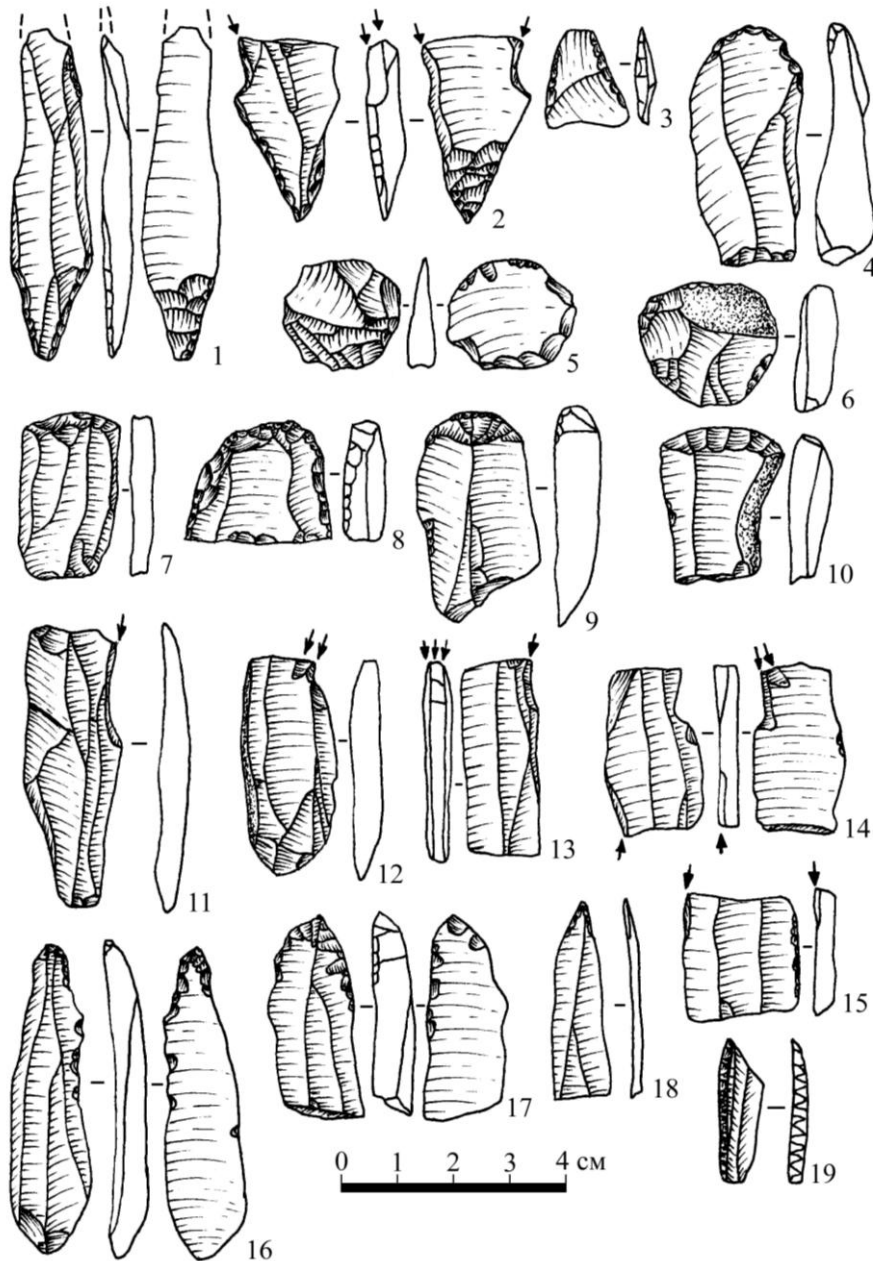

Рис. 1. Кремневый инвентарь с поселений Пустынка-V (1–18) и Шмаевка (19) [17, с. 95, рис. 77]

Источник: рисунок Е.В. Ногина.

Наличие среди малочисленных кремневых изделий в комплексе поселения Шмаевка пластинки с притупленной спинкой кудлаевского типа (рис. 1: 19), казалось бы, не даёт достаточных оснований рассматривать кудлаевское население как мезолитическую основу раннеолитической культуры междуречья Днепра и Десны, поскольку эта находка единичная, к тому же может быть механической примесью. Однако хотелось бы обратить внимание на несколько важных, на наш взгляд, моментов, связанных с возможным участием кудлаевского населения в формировании раннеолитических культур соседних регионов. Во-первых, по мнению Л.Л. Зализняка, население этой культуры, по крайней мере в бассейне

Средней Десны, доживает до раннеатлантического времени [7, с. 27–28; 9, с. 74; 8, с. 100], что делает ее участие в процессе неолитизации вполне возможным. Во-вторых, пластинки с притупленной спинкой кудлаевского типа встречаются и в постсвидерских комплексах Посожья, таких как Аврамов Бугор [13, с. 23, рис. 5: 43, 51], и в смешанном, постсвидерско-аренбургском позднемезолитическом комплексе Бабулин Бугор [13, с. 34, рис. 11, 24]. В-третьих, описывая кремневые изделия раннеолитических поселений Загорини, Новоселовка-2, Юровичи-4 в бассейне Нижней Припяти, В.Ф. Исаенко указывает на наличие среди них, кроме типичных постсвидерских изделий (наконечники стрел, концевые скребки на отщепках и пластинах, резцы на сломках массивных пластин и т.п.), и архаических форм геометрических микролитов, среди которых острий типа Кудлаевка [12, с. 130]. О наличии в низовьях Припяти группы поздне-мезолитических памятников, в кремневом инвентаре которых, кроме постсвидерских изделий, присутствуют и орудия кудлаевской культуры, писал также В.П. Ксензов (поселение Белосорока) [16, с. 7]. Поселение Белосорока Л.Л. Зализняк относит к типу Кудлаевка, для которого характерны серии выразительных трапеций и кудлаевских микроострий, а также наконечники постсвидерского и аренбургского типов [7, с. 10–11, 16–17, 27].

Учитывая эти факты, думается, что отвергать участие кудлаевского населения в формировании раннеолитической культуры Днепро-Деснянского междуречья также не следует.

По нашему мнению, к решению этого вопроса следует, пока чисто теоретически, привлечь и поздне-мезолитическое население Среднего Подесенья, которое относится к позднему этапу песочноровской культуры (памятники типа Студенок) и продолжает аренбургскую линию развития. По крайней мере, кремневые изделия, найденные на поселении Карповичи (урочище Волчище) в верховьях р. Снов, демонстрируют их происхождение именно от этой культуры [2, с. 125–130, рис. 79–81].

Немногочисленные материалы, которые есть сегодня в нашем распоряжении, позволяют предположить, что раннеолитическая культура Днепро-Деснинского междуречья развивалась с участием населения, в традициях кремнеобработки которого присутствовали элементы постсвидерской культуры, постаренбургские традиции и черты, присущие памятникам типа Кудлаевка. Иначе говоря, к процессу неолитизации указанного региона были привлечены потомки финальнопалеолитических охотников зандровых равнин Европы.

Переход к неолиту на территории междуречья Днестра и Десны, как указывалось выше, отмечается появлением керамической посуды струмельского типа, фрагменты которой найдены на поселениях Шамаевка, Пустинка-V и Каменка.

Памятники струмельского типа как наиболее ранние на территории Киевского Полесья были выделены в 50-х годах прошлого века и изначально связывались с ранним этапом в развитии культуры с гребенчато-накольчатой керамикой этого региона – ДДКО [5, с. 172–178]. Однако впоследствии, после открытия памятников типа Дубичай (позже – дубичайский этап неманской культуры), стали рассматриваться как «северный филиал обширного южноевропейского древнеземледельческого ареала, в который входит и буго-днестровская культура и который распространяется на север и достигает Прибалтики» [6, с. 31–35]. Глиняная посуда струмельского типа, бесспорно, имеет определенное сходство с дубичайской, что проявляется в форме горшков, особенно доньшек, в использовании однотипных графических элементов орнамента (гребенка, наколы), способах обработки поверхностей расчесами гребенки и т.д. Но по таким же параметрам она в той или иной степени подобна и раннеолитической керамике Среднего Подесенья (нижний слой поселения Гришевка), Посеймовья (ранняя группа керамики Лисогубовского поселения) или Северского Донца (тубинская культура) [17, с. 204, рис. 84: 4]. Речь идет о том, что на рубеже мезолита – неолита распространение навыков керамического производства, видимо, происходило из ограниченного количества источников (буквально одного-двух), что приводило к определенной «стандартизации» как форм сосудов, так и элементов их орнаментации и других технологических признаков (способов обработки поверхностей, состава формовочной массы и т.д.), которые распространялись на больших по площади территориях.

Считается доказанным факт начала неолитизации поздне-мезолитических культур Украинского Полесья под влиянием населения самчинской фазы буго-днестровской культуры (БДК) в начале VI тысячелетия до н. э. [10, с. 149–152, рис. 17; 9, с. 89; 8, с. 138]. Для керамического комплекса самчинского типа, по Д.Л. Гаскевичу, характерны горшки удлиненных пропорций, с зауженной горловиной, несколько отогнутым наружу венчиком, округлым туловом и донцем, а также изделия удлиненных пропорций цилиндрической формы, со слабо суженной горловиной, прямым венчиком и приостренным дном. По орнаментации исследователь выделяет две группы самчинской посуды: первая – орнаментированная проглаженными линиями, вторая – отпечатками зубчатых штампов и линиями. Встречаются венчики, орнаментированные с внутренней стороны одной строкой отпечатков зубчатого штампа. Наружная поверхность горшков заглажена, иногда залощена и имеет следы расчесов, направленных в разные стороны. Внутренняя сторона также заглажена и несет следы расчесов. Формовочная масса содержит примесь органики и песка, иногда добавлялись дресва, кровавик и шамот (рис. 2: 3, 4) [3, с. 217–223].

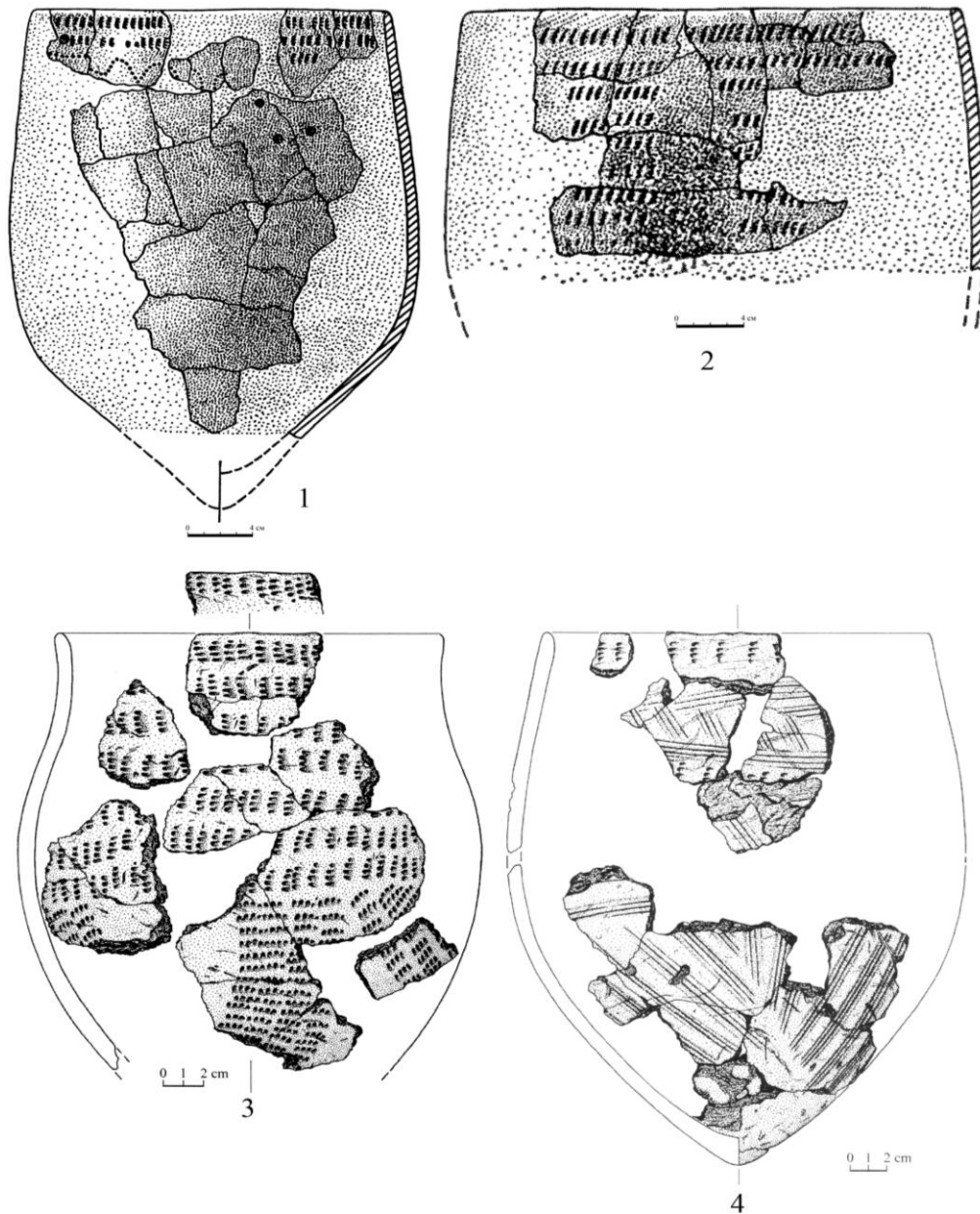

Рис. 2. Горшки струмельского типа (1–2) [24, рис. 47: 2, 4] и смачинской фазы буго-днестровской культуры (3–4) [3, рис. 3, 4]

Посуда струмельского типа, найденная на поселениях междуречья Днестра и Десны, имеет высокую степень сходства со второй группой горшков самчинского типа (рис. 2: 4) и второй группой, выделенной по орнаменту. Отличает его от самчинского только большая площадь неорнаментированой поверхности, бедность орнаментальных мотивов, наличие донца с «шипом» и большая толщина стенок. Состав формовочной массы почти идентичен, за исключением дресвы и шамота (рис. 2: 1, 2). На основании этого возможно предположить, что появление керамики на территории нашего исследования связано с влиянием населения самчинской фазы БДК. Путь распространения этой технологии от ареала БДК до междуречья Днестра и Десны прослеживается через территорию Киево-Житомирского Полесья. В пользу этого свидетельствуют находки немалого количества фрагментов глиняной посуды с самчинскими чертами в комплексах некоторых поселений указанного региона: Ходосовка-Пойма, Романков 1, Устье Гнилопяти [4, с. 117; 21, с. 255; 20, с. 135, рис. 1: 2, 3].

Исходя из вышесказанного вопрос хронологии БДК в целом и самчинской фазы в частности является важным для определения времени начала неолитизации позднемезолитического населения территории междуречья Днестра и Десны. В последнее время он стал ключевым в дискуссии ученых из-за наличия «старых» и «новых» дат Киевской радиоуглеродной лаборатории и несогласованности последних с датировкой культуры Криш, под влиянием которой возникла БДК [29, с. 46–49]. Эта проблема требует до-

полнительного разъяснения. Часть современных исследователей игнорируют даты, полученные в этой лаборатории до 1998 года, и в своих работах оперируют исключительно значениями, полученными после указанного срока – «новые» даты [15, прил. 1, с. 85–105; 17, табл. 1, с. 15–20]. Другие, наоборот, принимают в расчёт только значения, полученные до 1998 года – «старые» даты [9, с. 125; 29, табл. 5.1, с. 44–48]. Разница между ними достаточно существенна и иногда составляет до 500 лет. Эта проблема выходит за рамки нашего исследования, однако полагаем, что к тому моменту, пока не будет окончательно установлена правомерность одних либо других дат, все они имеют право на существование и использование, однако без сравнения между собой. По «новым» датами самчинская фаза БДК датируется концом VII – началом VI тысячелетия до н. э. [1, с. 65–66] или началом второй половины VII – концом VI тысячелетия до н. э. [3, с. 232].

Однако в 2008 году той же Киевской лабораторией по керамике было получено несколько дат для неолитического поселения Гард (бассейн р. Южный Буг). Следуя полученным значениям, раннеолитический слой Гарда (первый период развития БДК) датируется второй четвертью – серединой VI тыс. cal. BC, что полностью коррелирует с датировкой памятников культуры Криш на территории Бессарабии [30, с. 217]. Верхний культурный слой (поздний период БДК) датируется второй половиной VI – началом V тыс. cal. BC [30, с. 217]. Таким образом, по мнению автора исследований поселения Гард и ведущего специалиста по проблематике БДК Н.Т. Товкайло, самчинская фаза, относимая к среднему периоду этой культуры, не может быть датирована концом VII – началом VI тысячелетия до н. э. Исходя из датировки Гарда, ее возможное место в хронологии БДК – середина – третья четверть VI тысячелетия до н. э.

В конце прошлого века памятники струмельского типа датировались концом V – началом IV тысячелетия до н. э. [24, с. 175]. В последнее время было опубликовано несколько абсолютных значений для раннеолитических памятников междуречья Днестра и Десны с материалами струмельского типа. По данным радиоуглеродного анализа органических примесей к формовочной массе, глиняный сосуд струмельского типа с поселения Шмаевка датируется возрастом 7280 ± 260 BP, аналогичная керамика из поселения Пустынка-V – 7080 ± 180 BP, или 6155–5745 cal. BC, что позволило определить ее возраст не позднее, чем конец VII – начало VI тысячелетия BC [17, с. 16–18, табл. 1]. По образцам органического материала из фрагментов раннеолитической посуды были получены абсолютные значения для некоторых памятников Киево-Житомирского Полесья, где зафиксирована керамика со самчинской орнаментацией. Дата керамики с поселения Лазаревка определена как 6900 ± 150 BP, 5970–5640 BC, для Хутора Тетеревского – 6490 ± 90 BP, 5517–5363 BC [17, с. 16–17, табл. 1; 3, с. 232]. Три даты для поселения Ходосовка-Пойма также не выходят за пределы VI тысячелетия BC [4, с. 104; 3, с. 232]. Вероятно, следует скептически отнестись к датировке керамики струмельского типа с поселений Шмаевка и Пустынка-V, поскольку полученные значения являются более ранними по сравнению с имеющимися датами для памятников Киево-Житомирского Полесья, мезолитическое население которого, безусловно, вошло в контакт с носителями культурных традиций БДК раньше, чем население междуречья Днестра и Десны, в силу своего географического расположения.

Заклучение. Исходя из имеющихся сегодня в нашем распоряжении материалов можно предположить, что позднемезолитическое население междуречья Днестра и Десны, представленное носителями постсвидерских, постаренбургских и, возможно, кудлаевских культурных традиций в середине VI тысячелетия до н. э. под влиянием БДК самчинской фазы постепенно трансформируется в раннеолитическую культуру, представленную памятниками струмельского типа. Однако следует отметить, что данный вывод на современном этапе исследований лишь предварительный и требует дальнейшего уточнения в процессе новых исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Відейко, М.Ю. Ізотопне датування пам'яток буго-дністровської культури / М.Ю. Відейко, М.М. Ковалюх // АБУ. 1997 – 1998 рр. – К., 1998. – С. 65–66.
2. Гаскевич, Д.Л. Крем'яний інвентар неолітичних культур України: дис. ... канд. іст. наук / Д.Л. Гаскевич. – К., 2003. – 390 с.
3. Гаскевич, Д.Л. Северо-понтийское импресо: происхождение неолитической керамики с гребенчатым орнаментом на юго-востоке Европы / Д.Л. Гаскевич // *Stratum Plus*. – 2010. – № 2. – С. 213–252.
4. Поселення між Ходосівкою та Лісниками. Дослідження 2003 р. / І.А. Готун та [інш.] // *Північна експедиція ІА НАН України: матеріали та дослідження*. – К.: Стилос, 2007. – 264 с.
5. Даниленко, В.М. Дослідження неолітичних пам'яток в районі Києва в 1949 р. / В.М. Даниленко // *АП УРСР*. – К.: Вид-во АН УРСР, 1956. – Т. VI. – С. 172–178.
6. Даниленко, В.Н. Неолит України / В.Н. Даниленко. – К.: Наукова думка, 1969. – 258 с.
7. Залізник, Л.Л. Население Полесья в мезолите / Л.Л. Залізник // *АН УССР. Ин-т археологи; отв. ред. Д.Я. Телегин*. – К.: Наукова думка, 1991. – 160 с.
8. Залізник, Л.Л. Мезоліт заходу Східної Європи / Л.Л. Залізник // *Кам'яна доба України*. – Вип. 12. – К.: Шлях, 2009. – 280 с.
9. Залізник, Л.Л. Фінальний палеоліт і мезоліт континентальної України. Культурний поділ та періодизація / Л.Л. Залізник // *Кам'яна доба України*. – Вип. 8. – К.: Шлях, 2005. – 184 с.

10. Залізник, Л.Л. Стоянки біля с. Добрянка на р. Тікич та деякі проблеми неолітизації Середнього Подніпров'я / Л.Л. Залізник, В.О. Манько // Кам'яна доба України: збірка наук. ст. – Вип. 5. – Київ: Шлях, 2004. – С. 137–168.
11. Иногда, В.В. Археологические памятники поблизу с. Радуль на Чернігівщині / В.В. Иногда // Археологія. – К.: Наукова думка, 1973. – № 11. – С. 49–55.
12. Исаенка, У.Ф. Днепра-данецкая культура / У.Ф. Исаенка // Археологія Беларусі: у 4 т. – Мінск: Беларус. навука, 1997. – Т. 1: Каменны і бронзавы вякі. – С. 127–145.
13. Калечиц, Е.Г. Памятники каменного и бронзового веков Восточной Белоруссии / Е.Г. Калечиц. – Минск: Наука и техника, 1987. – 158 с.
14. Капыцін, В.Ф. Сожская культура / В.Ф. Капыцін, А.Г. Калечиц // Археологія Беларусі: у 4 т. – Мінск: Беларус. навука, 1997. – Т. 1: Каменны і бронзавы вякі. – С. 55–67.
15. Котова, Н.С. Неолитизация Украины / Н.С. Котова. – Луганск: Шлях, 2002. – 268 с.
16. Ксензов, В.П. К мезолиту Нижней Припяти / В.П. Ксензов // Гістарычна-археалагічны зб. – Мінск, 1994. – № 3. – С. 3–9.
17. Манько, В.О. Неоліт Південно-Східної України / В.О. Манько // Кам'яна доба України. – К., 2006. – Вип. 9. – 280 с.
18. Митрофанова, В.И. Позднеолитическое поселение в ур. Лес близ с. Мневю на Черниговщине / В.И. Митрофанова // Древности Белоруссии. – Минск, 1966. – С. 68–78.
19. Неприна, В.И. Неолит ямочно-гребенчатой керамики на Украине / В.И. Неприна. – К.: Наукова думка, 1976. – 150 с.
20. Неприна, В.И. Тетеревское поселение днепро-донецкой культуры / В.И. Неприна // СА. – 1969. – № 2. – С. 134–139.
21. Переверзев, С.В. Дослідження неолітичної стоянки Романків 1 на Київщині / С.В. Переверзев, А.А. Сорокун // Кам'яна доба України. 13. – К.: Шлях, 2010. – Вип. – С. 254–269.
22. Телегин, Д.Я. К вопросу о днепро-донецкой неолитической культуре / Д.Я. Телегин // СА. – 1961. – № 4. – С. 26–40.
23. Телегин, Д.Я. Неолитические памятники Северной Украины и Южной Белоруссии / Д.Я. Телегин // МИА. – 1973. – № 172. – С. 173–183.
24. Телегин, Д.Я. Памятники струмельско-гастятинского типа / Д.Я. Телегин // Археологія Украинской ССР. – К.: Наукова думка, 1985. – Т. 1. – С. 172–175.
25. Телегин, Д.Я. Поселения днепро-донецкой этнокультурной общности эпохи неолита. Свод археологических источников / Д.Я. Телегин, Е.Н. Титова. – К.: Наукова думка, 1998. – 142 с.
26. Телегин, Д.Я. Дніпро-донецька культура: До історії населення епохи неоліту – раннього металу півдня Східної Європи / Д.Я. Телегин. – К.: Наукова думка, 1968. – 254 с.
27. Телегин, Д.Я. Основні результати робіт Київської експедиції 1962 – 1964 рр. / Д.Я. Телегин // Археологія. – К.: Наукова думка, 1965. – Вип. XIX. – С. 86–99.
28. Телегин, Д.Я. Поселення дніпро-донецької культури на півночі України / Д.Я. Телегин // Археологія. – 1971. – № 2. – С. 44–53.
29. Товкайло, М.Т. Неоліт степового Побужжя / М.Т. Товкайло // Кам'яна доба України. – К.: Шлях, 2005.
30. Товкайло, М.Т. Раньнеолітичний горизонт поселення Гард і проблема неолітизації Північно-Західного Надчорномор'я та Побужжя / М.Т. Товкайло // Кам'яна доба України. – К.: Шлях, 2010. – Вип. 13. – С. 213–217.

Поступила 10.07.2013

THE PROBLEMS OF THE DNIEPER AND DESNA RIVERS NEOLITIZATION

E. NOGIN

The author investigated the question of the Dnieper and Desna rivers neolitization. At the present research stage, the initial period of this era associated with a transformation of the Mesolithic cultures into Neolithic ones causes a great interest. The author considered one of the most important issues – both the period for this process and localization of the sources of ceramic tableware making skills dissemination. The presence of those sources is a major archaeological criterion for determining the start of the Stone Age last phase. In this sense, the territory between the Dnieper and Desna rivers causes a particular interest due to a geographical position of the discussed regions – near the boundary of Polessye and forest-steppe zone as well as the lack of publications on the discussed theme.